

Прокрутив вниз, она увидела зелёный текст — ответ автора.

Мэн Буцин затаила дыхание, читая.

[Ци Вэнь ответила: Системы оценки веб-романов и сочинений совершенно разные. Если уж на то пошло, возможно, мне повезло участвовать в том же конкурсе сочинений, что и вам, и если вы обратили внимание — моё имя было указано среди лауреатов первой премии.]

Эти слова, отражённые на экране телефона, были не слишком длинными и не слишком короткими. Мэн Буцин прочитала их несколько раз.

Она широко раскрыла глаза, настолько взволнованная, что не могла вымолвить ни слова.

Она не знала, что произошло.

Но за всё это время её мягкая и спокойная Ци Вэнь впервые так жёстко ответила на провокацию.

Цзи Вань спокойно доела последний булочку, сунула телефон в карман и встала.

Мэн Буцин, подперев щеку рукой, сделала скриншот и отправила его в маленькую группу, чтобы обсудить с друзьями. Хотя обсуждение свелось к тому, что несколько читателей хвалили Ци Вэнь с разных сторон, а потом перешли на другие темы.

[... : Сегодня, когда я надела джинсы, поняла, что они с дырками. Только сейчас заметила, что это не стиль, а я их просто протерла!]

[Му Цзю: Сижу в кофейне, подслушиваю, как женщина-начальник ругается рядом. Кажется, она заметила, что я слушаю, и теперь смотрит на меня... Как будто это меня ругает, чёрт возьми.]

[Мо Хэн: Я не умею плавать, только держусь на воде.]

Все говорили о своём.

Диалог вообще не складывался.

Мэн Буцин с улыбкой наблюдала за этим, а через некоторое время сказала, что пишет длинный отзыв для Ци Вэнь. Они все выразили ожидание.

Она вернулась к своему блокноту, усердно изучая подсказки.

Затем объединила всё в восьмисотсловное эссе и опубликовала под последней главой. В заголовке и начале отзыва она любезно предупредила о возможных спойлерах.

Закончив, она подняла голову и увидела, что гостиная залита солнечным светом.

Уже был полдень.

Цзи Вань тихо сидела в гостиной, спиной к балкону, за которым была наполовину задернутая штора. Она сосредоточенно печатала на клавиатуре, её выражение то смягчалось, то становилось сосредоточенным.

Густые длинные ресницы, как маленькие веера, слегка прикрывали её слегка опущенные глаза, в темноте которых светился экран. Прямой нос, словно выточенный из нефрита, а нежные губы были ярче цветов.

Шторы на балконе были не такими плотными, и весь кусок слегка светился.

Как будто специально подсвечивал её.

Мэн Бучин тихо направилась в свою маленькую комнату, вытащила из ящика большой ящик и вернулась с ним в гостиную.

Она села рядом с Цзи Вань, на то место, куда падал свет.

С улыбкой сказала:

— Я позагораю.

Её настроение было необычайно спокойным, странное влияние утреннего сна постепенно рассеялось.

Она поняла, что действительно любит Цзи Вань. Ведь красота Цзи Вань была как яркий огонь, полный жизни, и её невозможно было не заметить. Характер казался холодным, но на самом деле она часто помогала ей.

Все эти контрасты не могли не тронуть.

Любовь — это любовь.

Просто больше не нужно никаких недопустимых фантазий.

Мэн Буцин никогда не была в отношениях, её первая влюблённость не вызвала никакой тревоги. Она приняла это естественно, и её любовь выразилась в том, что она взяла коробку с поделками и села рядом с ней.

Цзи Вань посмотрела на то, что она достала из коробки, и спросила:

— Это из мусорного бака?

В коробке лежал миниатюрный рождественский домик, который она пыталась собрать перед Рождеством. Две детали были соединены неправильно, и, пытаясь их разъединить, она сломала их. Теперь он выглядел разваливающимся и кривым.

Как будто готовый к сносу дом.

Миниатюрная ёлка тоже упала.

— Ты ничего не понимаешь, — Мэн Буцин достала из коробки новый набор для сборки миниатюрного домика и пробормотала:

— Неудача — мать успеха, в следующий раз всё получится.

Она редко занималась рукоделием, и последний раз клеила что-то, наверное, в детском саду.

Тогда она увидела в фан-группе Ци Вэнь, как многие девушки рисовали рождественские ёлки или украшали большие ёлки. Они фотографировали их и желали всем счастливого Рождества.

Мэн Буцин была плоха в рисовании и не хотела ставить большую ёлку дома, чтобы она не занимала место. Поэтому она купила миниатюрный рождественский домик, чтобы присоединиться к празднику.

Но первый раз не получилось.

Купила снова, но настроения продолжать не было.

Поэтому она отложила это до сегодняшнего дня.

Цзи Вань закрыла ноутбук и с интересом посмотрела на её неудачный домик:

— Сделать такое — это тоже своего рода талант.

Обычно Мэн Буцин бы разозлилась.

Но сегодня она только пробормотала:

— А ты попробуй, сделай сама, покажи, как надо.

Цзи Вань взяла инструкцию, быстро пролистала её.

Затем выхватила инструменты из рук Мэн Буцин и начала собирать.

Мэн Буцин не стала возражать.

Сегодня она была в хорошем настроении.

Она сидела рядом и говорила:

— Не думай, что это просто. На самом деле это сложно, клей трудно дозировать, и если ошибёшься, то останутся следы.

— Если ты не умеешь пользоваться спиртовым клеем, то с 502-м ты бы и рот себе склеила. — Цзи Вань с лёгкой улыбкой взяла ёлку. — Не нужно объяснять, что сложно. Не всем дано понять.

Мэн Буцин широко открыла рот и жалобно сказала:

— Вау, не нужно так издеваться! Покажи, как ты сделаешь что-то красивое! Думаю, у тебя тоже не получится!

— Хочешь поспорить?

— Спорим... — Вспомнив прошлый раз с го, Мэн Буцин резко остановилась и мягко сказала:

— Спорить не будем.

Цзи Вань усмехнулась.

Она нанесла клей на ленту и аккуратно обернула её вокруг ёлки, придерживая одной рукой. Спиртовой клей надёжно закрепил ленту на иголках.

После двух оборотов простая ёлка стала выглядеть изящно и мило.

Мэн Буцин смотрела на её белые и длинные пальцы, которые работали уверенно и аккуратно. Она не могла поверить, что Цзи Вань не испачкала руки клеем.

Вскоре она поставила ёлку в сторону. Цзи Вань собрала миниатюрный стол и стулья, затем кровать, использовала иголку, чтобы сшить постельное бельё.

Мэн Бучин молча наблюдала, стараясь сохранять спокойствие.

Но в душе она кричала: Почему эта женщина, которая не умеет готовить, такая домовитая? Она даже умеет шить, это вообще научно???

По мере того как материалы на столе уменьшались, рождественский домик становился всё более детализированным.

Инструкция дошла до последней страницы.

Цзи Вань сложила тонкий лист бумаги размером с ноготь, склеила его и сделала подарок, который положила под ёлку.

— Теперь можешь меня похвалить?

Не услышав ответа, Цзи Вань подняла глаза и с улыбкой посмотрела на неё:

— Ты в шоке?

Мэн Бучин замерла, её лицо стало каменным:

— Как кто-то может сделать это с первого раза. Ты просто идеальна.

Она надула щёки и осторожно ткнула миниатюрный подарок.

Это было действительно очень аккуратно.

Если бы она сама делала, она бы даже не смогла вырезать бумагу, не говоря уже о складывании.

Цзи Вань наклонила голову, улыбаясь:

— Разве это сложно? Я не думаю.

Мэн Бучин сжала губы, быстро убрала свой неудачный домик в пакет, чтобы выбросить в мусорку. Затем бережно взяла домик, сделанный Цзи Вань, и положила его в защитный чехол.

И в большой ящик.

Она уже собиралась уйти, но вспомнила, что сейчас может только прыгать. А с таким прыганьем её сокровище точно разобьётся.

— Отнеси это в мою комнату, — Мэн Буцин снова села, указывая Цзи Вань. — Поставь на стол в моём кабинете.

Цзи Вань с улыбкой спросила:

— А плата за труд?

— За несколько шагов ты хочешь плату?

Цзи Вань подняла бровь, положив руку на ящик:

— За этот домик.

Мэн Буцин подумала несколько секунд и сдалась:

— В долг.

— Хорошо. — Цзи Вань встала, с явной улыбкой, но очень серьёзно сказала:

— Разрешаю тебе быть в долгу.

Её слегка пониженный голос.

От которого сердце Мэн Буцин забилось быстрее.

Вечером.

Цзи Вань закончила всю работу, открыла Weibo, чтобы проверить новости.

Она вспомнила, что редактор издательства прислал ей новый постер.

Она зашла в свою фан-группу, создала пост с постером для рекламы. Затем начала листать посты читателей.

Скоро наткнулась на:

<http://bllate.org/book/15530/1380855>